

Запах плова и свежее испеченных лепешек чувствовался уже на лестничной клетке многоквартирного дома в небольшом городке к востоку от Варшавы.

Такие места как Минск-Мазовецкий, расположенный примерно в 40 километрах от польской столицы, за последние несколько лет стали домом для многих семей из Таджикистана, включая семью Мухамаджона Кабирова. Вынужденные покинуть родину из-за усиливающихся политических репрессий, тысячи семей заново выстраивают жизнь за рубежом.

Хотя поляки иногда с опаской относятся к посторонним, члены семьи Кабирова говорят, что не испытывали никакой враждебности. Напротив, их жизнь в Минске-Мазовецком течет мирно и даже немного скучно, чего нельзя было сказать о жизни дома.

Кабилов и его семья являются членами Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), которая была запрещена в 2015 году после того, как правительство Таджикистана обвинило ее в участии в якобы имевшей место попытке государственного переворота. К этому моменту в отношении ПИВТ уже была развернута кампания запугивания, но после объявления ПИВТ вне закона началась волна произвольных задержаний ее членов. Сотни человек столкнулись с угрозой уголовного преследования по сфабрикованным обвинениям, и многие предпочли бежать из страны. Легче всего в ЕС можно было попасть в Польшу. Некоторым было предоставлено убежище, но многие еще ждут решения по этому вопросу.

Кабилов попал в Польшу не сразу. До приезда в эту страну на конференцию по приглашению ОБСЕ он жил в России, где работал политическим редактором на Центральноазиатском телевидении (CATV). В феврале 2016 года в офис CATV нагрянули с рейдом российские правоохранители, а затем станцию закрыли по просьбе Таджикистана.

«Когда они закрыли офис, было трудно, так как мы потеряли все наше оборудование. Они все конфисковали», – сказал Кабилов.

Получив шенгенскую визу и приглашение отправиться в Польшу, он решил уехать, и не сожалеет об этом. Семье Кабирова повезло. У них есть возможность арендовать отдельную квартиру в спокойном районе неподалеку от Варшавы. Они посещают уроки польского языка и налаживают контакты с местными организациями гражданского общества. Кабилов планирует создать группу для оказания помощи таджикам, живущим в Польше.

Между тем большинство новоприбывших – счастливых, которым разрешили въехать в Польшу и подать прошение о предоставлении убежища – вынуждены оставаться в центрах коллективного проживания, где у человека почти нет личного пространства и практически нечем заняться.

Именно в такой ситуации оказался адвокат Джамшед Ёров, навлекший на себя гнев таджикского правительства, защищая арестованных членов ПИВТ. Брат Ёрова, Бузургмехр, отбывает 25-летний тюремный срок, вынесенный на основании целого букета ложных обвинений: от мошенничества до неуважения к суду. В Таджикистане Джамшеда Ёрова трижды арестовывали по различным обвинениям.

«Мне прямо сказали: «Не думайте, что вас помилуют. Мы собираем доказательства против вас, просто подождите». Но затем организацией Amnesty International были организованы акции, выступления, митинги, протесты и пикеты в мою поддержку. Они привлекли внимание всего мира к моему делу», – сказал он EurasiaNet.org.

Ёров пока ждет решения о предоставлении ему убежища.

Согласно данным Польской ассоциации правового вмешательства, в 2016 году убежище в Польше получили 882 гражданина Таджикистана. Еще 649 человек получили отказ. Но,

несмотря на высокий процент отказов, члены таджикской оппозиции продолжают ехать в Польшу.

В настоящее время группы членов ПИВТ основались в Берлине, Вене и Варшаве, а также было открыто два отделения на Ближнем Востоке, и партия постепенно восстает из пепла.

Мухаммадсаид Ризои, член высшего совета ПИВТ, сказал EurasiaNet.org, что сейчас в Польше живет около 200 активных членов партии. Несмотря на усиление антииммигрантских настроений, Польша оказалась безопасным и приветливым местом. «Мне нравится Польша. Большинство членов партии живут сейчас здесь, и именно поэтому я решил остаться, – сказал Ризои. – Когда я увидел страну, и увидел, как здесь ведут себя люди, я решил остаться».

Польшу стали рассматривать в качестве подходящего места для потенциальных соискателей убежища лишь недавно.

«Многие активисты и партийные лидеры думали, что нужно ехать либо в Россию, либо в страны Ближнего Востока, поскольку там есть мусульманские общины, в которых было бы легче адаптироваться. Они думали, что эти страны будут безопасными и мирными. Но, к сожалению, все вышло иначе», – сказал Кабиров.

Осенью 2016 года Турция запретила таджикским оппозиционным активистам проводить демонстрации на своей территории. После этого президент Таджикистана Эмомали Рахмон начал просить Анкару выдать членов таджикской оппозиции, которых он назвал «террористами». В октябре того же года по просьбе министерства иностранных дел Таджикистана в Стамбуле был закрыт таджикский оппозиционный сайт Payom.net.

Представители ПИВТ говорят, что их главным приоритетом в настоящее время является привлечение внимания мировой общественности к политическим репрессиям в Таджикистане и содействие введению Евросоюзом и другими государствами санкций против таджикской правящей элиты. После получения в феврале лидером ПИВТ Мухиддином Кабири убежища в ЕС партия может вплотную заняться лоббированием санкций и прочих мер.

В апреле Кабири приезжал в Польшу на первый европейский съезд членов партии. «Власти Таджикистана больше не являются партнерами по диалогу, – сказал тогда Кабири. – Большинство политиков и людей на Западе рассматривают Таджикистан как транзитную зону на пути в Афганистан, а не как независимое государство. Именно поэтому таджикским властям удалось так эффективно бороться с партией».

Агниешка Пикулицка-Вильчевска является независимым журналистом.